

Взгляд юноши оставался чистым, а голос звучал ровно и спокойно, но его слова хлыстом полоснули Гао Сюнбиня по лицу.

Профессор так увлекся попытками навести мосты, что совсем забыл проверить факты. Он просто вбил себе в голову: раз мальчишка столь искусно управляется с беспилотниками, да еще и носит фамилию Шэнь, то наверняка попал сюда по протекции «Технологий Шэнь».

Да и как иначе? Разве в самой обычной семье могло появиться такое чудо техники?

Гао Сюнбинь открыл было рот, пытаясь спасти положение и вернуть лицо, но Шэнь Минчжоу уже опустил голову, потеряв к нему всякий интерес.

Корпус «Стрекозы» был полностью демонтирован, и вид внутренних повреждений заставил юношу нахмуриться. Хрупкие высокоточные детали, которые он так долго и кропотливо настраивал, сильно пострадали от жесткого удара о землю. Тончайшие провода оборвались, из-за чего в первую очередь нарушилась передача сигнала.

Сейчас все мысли Минчжоу были заняты исключительно искалеченной машиной. Оценив масштабы предстоящего ремонта, он со вздохом опустил фюзеляж обратно в амортизационный кейс.

Подняв глаза, он заметил, что оконфузившийся профессор Гао все еще топчется рядом, с любопытством изучая макет солнечной батареи.

Заметив, что Шэнь Минчжоу закончил осмотр, Гао Сюнбинь тут же оживился:

— Слушай, а ведь модель вашей солнечной батареи сделана на удивление толково. Расскажешь подробнее?

Будь это при других обстоятельствах, Минчжоу охотно бы все объяснил. Но сейчас, когда «Стрекоза» лежала разбитой по вине Шэнь Хао, а ремонт обещал затянуться на неопределенный срок, у него не было ни малейшего желания общаться со случайным покровителем своего обидчика.

— Прошу прощения, но мне нужно идти, — вежливо, но бесконечно холодно ответил Шэнь Минчжоу. — О деталях проекта вам расскажет моя коллега.

Профессор Гао, рассчитывавший замаять неловкость и наладить контакт, так и застыл в замешательстве.

Впрочем, Шэнь Минчжоу не собирался тратить драгоценное время на душевные метания незнакомца.

— Оуян, оставляю стенд на тебя, — бросил он напарнице, подхватывая кейс. — Придется отнести беспилотник в лабораторию, тут работы надолго.

Гао Сюнбинь вместе с Оуян проводили его взглядом. И хотя девушка сразу же с жаром принялась за объяснения, профессор слушал ее вполоборота — все его мысли были заняты ушедшим юношей.

Из задумчивости его вырвали слова Оуян:

— Нам удалось успешно протестировать эту технологию на беспилотнике. Жаль только, что вы подошли поздно и пропустили демонстрационный полет на солнечной энергии.

— Что? — Гао Сюнбинь изумленно округлил глаза.

До этого он полагал, будто Шэнь Минчжоу просто съязвил от обиды, назвав свой беспилотник демонстрационным макетом. Оказывается, парень не шутил?

К моменту, когда в выставочный зал прибыли судьи Конкурса инновационных технологий, Гао Сюнбинь уже стоял у входа, уткнувшись в экран смартфона и что-то сосредоточенно выискивая в сети.

Сам он специализировался на машиностроении и в гелиоэнергетике смыслил мало. Однако подробные объяснения Оуян заставили его всерьез задуматься. Проект этих школьников выглядел на удивление солидно: детальная модель, исчерпывающие расчеты, безупречные графики и схемы.

Поразмыслив, профессор решил свериться с интернетом и обомлел: фотоэлектрический КПД в шестьдесят процентов не просто считался высоким — он превосходил лучшие мировые достижения!

Будучи далеким от этой темы, Гао Сюнбинь не до конца осознавал всю масштабность задачи. Поэтому, едва увидев приближающихся коллег, он поспешил к одному из них — эксперту по альтернативной энергетике:

— Слушай, ты ведь у нас чистой энергией занимаешься. Скажи, если фотоэлектрический КПД кремниевой панели достигает шестидесяти процентов, это вообще какой уровень?

Собеседник на секунду завис, а затем весело расхохотался:

— Ну, за такое у нас сразу в академики зачислят без лишних проволочек! Ха-ха!

«Сразу в академики...» — лицо Гао Сюнбиня помрачнело, и шутку коллеги он не разделил.

Заметив его странную реакцию, тот перестал смеяться и с недоумением спросил:

— Ты чего, Старый Гао? Случилось что?

— Да так, заглянул сейчас на один школьный стенд... — Гао Сюнбинь на мгновение замялся. — Там представлен проект гелиоустановки с КПД преобразования свыше шестидесяти процентов.

Услышав это, эксперт лишь снисходительно улыбнулся:

— А, этот проект? Да, я читал их предварительный отчет. Оформили все красиво, спору нет, графики так и радуют глаз, но с научной точки зрения это полнейший абсурд. — Он ненадолго задумался, восстанавливая детали в памяти. — Знаешь, очень напоминает проекты вечного двигателя. Идея красивая, замах грандиозный, но увы — от реальности бесконечно далеко.

— Но они действительно построили на этой основе летающий беспилотник! — возразил Гао Сюнбинь.

Судья Ань, заметив, как разгорячился его коллега, мягко осадил его вопросом:

— Старый Гао, а ты сам-то этот беспилотник в деле видел? Тестировал его характеристики? Или просто поверил детям на слово?

Этот простой вопрос мгновенно остудил пыл Гао Сюнбиня. Он беззвучно приоткрыл рот, но так и не нашелся что ответить.

И правда — ведь он даже не видел этот аппарат в воздухе, не говоря уже о приборных замерах. В представленных материалах не было ни единого официального заключения от сертифицированных лабораторий. Да и сам дрон к его приходу уже унесли. Имел ли он право утверждать, что революционная технология действительно работает?

Гао Сюнбинь смущенно усмехнулся, признавая неправоту:

— Да уж, твоя правда. Что-то я погорячился.

— Да брось, не бери в голову, — благодушно отмахнулся судья Ань. — Твой профиль — тяжелое машиностроение, в энергетике ты и не обязан досконально разбираться. А мы на этих конкурсах столько перевидали, что все детские уловки за версту чуем.

— Школьникам просто не под силу выдать что-то прорывное в этой области. У нас в стране признанным авторитетом считается профессор Се Чуньин из Инженерного университета Чэнмин. Он бьется над этой темой уже много лет, и его лучший результат едва перевалил за сорок процентов.

Судья Ань говорил веско, уверенно и даже с некоторым покровительством:

— Так что относись к этому проще. Обычные юношеские фантазии. Вроде тех, когда ребята заявляют, будто изобрели революционный сплав для космонавтики. Наивно, конечно, но крылья подрезать молодежи тоже не стоит — пусть дерзают.

Его спокойный, авторитетный тон окончательно развеял сомнения профессора Гао. Действительно, все сходилось. Школьный проект просто выгодно отличался безупречным оформлением, вот он, как дилетант в энергетике, и попался на удочку красивых цифр.

Мечтать и творить — дело хорошее, но подменять реальную науку пустыми фантазиями все же не стоило. Внутреннее напряжение отпустило Гао Сюнбиня. Да и какая разница, в конце концов, кого он там перепутал? Будь то Шэнь Хао или этот Шэнь Минчжоу — главное, чтобы их проекты выдержали судейскую оценку и принесли школе призовые места.

Судейская коллегия неспешно двинулась вдоль рядов, переходя от одного выставочного стенда к другому. По пути эксперты то и дело вспоминали многообещающий проект Шэнь Хао, но на его месте по-прежнему никого не было.

— Парень, не подскажешь, куда делся автор этого проекта с квадрокоптером? — решили поинтересоваться судьи у соседа по секции.

Тот весь день только и делал, что отправлял любопытных зевак поглазеть на чудо- «Стрекозу». Но теперь, завидев судейские бейджи, он даже не попытался скрыть так долго копившееся презрение к Шэнь Хао.

— Да этот придурок пытался своим дроном зрителей протаранить! — затараторил он, активно жестикулируя. — Его аппарат прямо в воздухе сшибли другой машиной, разнесли в щепки. Вот он и сбежал, поджав хвост, чтобы позор не клеймил. Наверное, дома теперь обломки склеивает!

Новость ошеломила судей. В официальном отчете службы безопасности значился рядовой случай «потери контроля над устройством, устраненный сторонним оператором». Но «нападение на людей» и «технический сбой» — вещи принципиально разные!

Эксперты недоуменно переглянулись. Почему ни охрана выставочного центра, ни кураторы до сих пор не удосужились доложить им о столь серьезном происшествии?

Гао Сюнбинь тут же вспомнил разбитую «Стрекозу» в руках Минчжоу.

— Слушай, — обратился он к словоохотливому школьнику, — с этим беглецом понятно. А кто управлял вторым аппаратом?

Мальчишка, узнав профессора, бойко ответил:

— Так я же вам уже говорил! Стенд чуть дальше по ряду, ребята из школы Чэнмин, у них проект по гелиоэнергетике. Но дрон у них просто чумовой, и, прикиньте, работает чисто на солнечных батареях!

Искреннее восхищение школьника заставило судей всерьез призадуматься. В реальность полностью автономного гелиокоптера верилось с трудом, но если верить словам очевидца, этот загадочный юный гений ухитрился не просто поднять машину в воздух, но и совершить самый сложный перехват неуправляемого дрона, предотвратив трагедию.

В воздухе повисло молчание — никто не хотел показаться некомпетентным в присутствии такого авторитета, как судья Ань. И лишь Гао Сюнбинь, у которого наконец-то сложился этот пазл, почувствовал укол запоздалого сожаления.

— Пойдемте, — решительно скомандовал он коллегам. — Я покажу вам этот стенд.

Желая хоть как-то загладить утреннюю неловкость перед юношей, профессор лично возглавил процессию. Фантазии это или долгожданный технологический прорыв — пусть авторитетный специалист по альтернативным источникам энергии вынесет вердикт на месте.

Внушительная делегация, лавируя между рядами, напрямик направилась к стенду школы Чэнмин. Оуян Бои, увидев, что недавний посетитель вернулся в сопровождении целой толпы серьезных людей, заметно разволновалась.

— Профессор Гао, что-то не так? — тихонько спросила она.

— Все в порядке, не переживай, — отмахнулся Гао Сюнбинь и, не теряя времени, подтащил судью Аня к монитору ноутбука. — Взгляни-ка сюда. Скажи мне как специалист: это реально или просто красивая картинка?

В судейских папках лежали лишь сухие двухмерные графики, но здесь, на демонстрационном стенде, была развернута полноценная трехмерная модель фотоэлектрического преобразования со всеми сопутствующими потоками данных. Физические процессы, алгоритмы оптимизации и мельчайшие нюансы работы системы были видны как на ладони.

Поначалу судья Ань лишь снисходительно хмыкнул, считая энтузиазм коллеги дилетантским, но стоило его взгляду упасть на экран, как он застыл. Мужчина подался вперед, углубившись в расчетные формулы и запрашивая через интерфейс подробные лог-файлы. Чем глубже он погружался в структуру данных, тем отчетливее осознавал масштабы происходящего. Внутри него росла лавина изумления.

— Как... как такое возможно?! — прошептал он пересохшими губами.

Откуда в Китае могла взяться технология, превосходящая разработки ведущей лаборатории Се Чуньина?

В это же самое время на другом конце земного шара, в тишине зарубежных лабораторий, десятки исследователей проводили бессонную ночь.

«Боже мой, как они смогли построить такую модель?!»

«Что за чертовщина... Они использовали для симуляции не обычный код, а инопланетные алгоритмы? Как это вообще повторить?!»

«К дьяволу все! Эта статья — фальшивка! Я переписывал симуляцию тридцать раз, и каждый раз система выдает критическую ошибку. Физически невозможно запустить расчетную схему на основе этих теоретических выкладок!»

Лучшие умы мировых институтов испробовали все доступные методы, пытаясь воспроизвести результаты сенсационной статьи под названием «Особое исследование новой модели эффективности фотоэлектрического преобразования солнечной энергии». Но многодневные изыскания приносили лишь разочарование и горы логов с системными сбоями.

Одним этот материал переслали научные руководители, другие выбивали исходные коды через редакцию авторитетного журнала *ENE*, третьи, прослышав о невероятной сложности задачи, самонадеянно вызвались воссоздать эксперимент, рассчитывая блеснуть мастерством программирования. В итоге все они оказались на грани нервного срыва.

«Никто в мире не способен запустить эту модель, кроме самого Уильяма Шао и его соавторов», — без обиняков заявляли в кулуарах научного сообщества. — «Хотите получить заветные шестьдесят процентов эффективности? Обращайтесь напрямую к создателям».

Но для американских ученых этот путь был закрыт. О непростом характере Шао Ляня слагали легенды: холодный, высокомерный и абсолютно безжалостный прагматик. Он мог мимоходом выпустить разгромную статью, вскрывающую фундаментальные прорехи в чужих изысканиях, и хладнокровно растоптать многолетний труд целых научных институтов, не оставив коллегам ни малейшего шанса на оправдание.

Связываться с ним никто не горел желанием. Исследователи предпочитали тихо сходить с ума в своих кабинетах, тайно лелея злорадную надежду: вот выйдет свежий печатный номер *ENE*, и тогда крыша поедет у всего мирового сообщества.

Ожидания оправдались сполна. В ночь, когда на обложке журнала *ENE* красовался анонс революционной технологии, научные форумы буквально взорвались.

«Уильям Шао? Мне не чудится?»

«Этот монстр добрался до гелиоэнергетики... Так, посмотрим, что тут у нас... Твою мать! Да как он это сделал?!»

«Слышал, из-за этой публикации в трех ведущих лабораториях работа полностью встала. Есть идеи, как заставить ее работать? Давайте скооперируемся».

«Идеи? Конечно. Напишите Шао Ляню, пусть выложит код симуляции в открытый доступ, и скиньте мне ссылку. Заранее спасибо».

После этого предложения в чатах воцарилось гробовое молчание. Специалисты, только-только начавшие бурно обсуждать триумфальное возвращение гения, могли лишь скептически усмехнуться.

«И кто рискнет?»

Желающих не нашлось. Одно дело — если он проигнорирует письмо. Но что, если снизойдет до ответа и ледяным тоном поинтересуется: «Вы серьезно не можете разобраться в таких элементарных вещах?» От подобного унижения захочется немедленно купить билет на самолет и начистить мерзавцу физиономию. Как известно, гениальность редко уживается с приятным нравом. Признавая его непререкаемый авторитет, коллеги предпочитали держаться от него как можно дальше.

Наконец, когда волна дискуссий грозила превратить авторитетные научные сообщества в филиал сумасшедшего дома, инициативу перехватила Ассоциация гелиоэнергетики. Эта влиятельная организация взяла на себя смелость созвать экстренное заседание, пообещав предоставить экспертную поддержку в освоении инновационной технологии.

Ни у кого не возникало вопросов, о какой именно технологии идет речь — разумеется, обсуждать собирались исключительно выкладки Шао Ляня. Ведущие теоретики, профессора и руководители лабораторий охотно откликнулись на призыв. Однако, заняв свои места в конференц-зале, делегаты получили раздаточные материалы, которые повергли их в легкое замешательство.

Вместо досье на великого и ужасного Уильяма Шао на первой странице красовалось совершенно другое имя.

Это были сведения о юном гении по имени Шэнь Минчжоу. Имя, ничего не говорящее западному сообществу, легко пробивалось через китайские поисковики, выдавая колоссальные объемы информации.

Выяснилось, что Шэнь Минчжоу являлся легендарным старожилом популярного китайского

ИТ-форума и признанным экспертом в области нейросетей, машинного обучения и нестандартных алгоритмов. И в отличие от Шао Ляня, который на десять лет практически выпал из научного пространства, именно этот юноша, судя по всему, выступал главным архитектором математической модели. Его публикации и разборы кода в сети наглядно доказывали: он обладал достаточной квалификацией, чтобы создать архитектуру, поставившую в тупик ведущие мировые институты.

Участники конференции сосредоточенно изучали распечатанные материалы, нахмутив лбы. Предложенные математические решения давно вышли за рамки классической энергетики, вторгаясь в область фундаментальной компьютерной лингвистики и высокоуровневого программирования.

Пролистывая архивы переписок и лаконичные ответы Шэнь Минчжоу коллегам на форуме, многие маститые ученые ловили себя на мысли, что открывают для себя совершенно новые горизонты.

«Так вот оно что!» — проносилось в головах. — «Невероятно, как изящно решена задача!»

Образ этого загадочного соавтора обретал плоть и кровь, выгодно отличаясь от недостижимого Шао Ляня. Он не просто разработал концепцию эффективного поглощения солнечной энергии — он владел ключами к созданию самообучающихся систем управления ИИ.

И самое потрясающее — ему было всего шестнадцать лет. Обычный школьник.

Конференц-зал наполнился гулом удивленных голосов. Профессора и доктора наук, еще не успев перейти к повестке дня, наперебой обсуждали феноменального подростка.

Снова шестнадцать лет, снова невероятный прорыв в сфере искусственного интеллекта. Эта история казалась смутно знакомой, вызывая у ветеранов индустрии легкую ностальгию по ушедшим временам, когда мир точно так же содрогался от внезапного появления молодых гениев.

В конце концов один из делегатов нажал кнопку микрофона и, озвучив общую мысль, полушутя-полусерьезно обратился к председателю:

— Господин председатель, скажите честно: неужели в Китае запустили секретную программу по клонированию гениев?!

<http://bllate.org/book/20089/2002148>